

— Столько народу устроило засаду, и хоть бы кто заметил, — пробормотал Цзян Цянь.

У Синчжи ответил с выражением лица, которое трудно было описать словами:

— Есть вероятность, что они профессионалы, а мы — любители.

— Забей, — отмахнулся Цзян Цянь. — Давай воспользуемся суматохой и что-нибудь стащим. Хотя бы денег раздобудем, а то надоело питаться одними бататами. У меня от них за последние дни так газы мучают, что задница болит.

У Синчжи немного подумал:

— И то верно. Пользуемся моментом.

— Много нам не надо, — продолжал Цзян Цянь. — Видишь на колесе кареты большой драгоценный камень? Я скovyрну один, ты — другой. Нам хватит.

— Ладно, — согласился У Синчжи.

Они осторожно поднялись и, используя причудливые техники передвижения, чтобы уклоняться от летящих клинков, целеустремленно направились к колесу. Но стоило им до него дотянуться, как кто-то скомандовал:

— Стрелять!

У Цзян Цяня и У Синчжи по спине пробежал холодок. Обернувшись, они увидели тучу летящих стрел.

Цзян Цянь: — Мы трупы!

У Синчжи: — Мы трупы!

В следующую секунду все стрелы были отбиты. Занавеска кареты распахнулась, и из нее вышел статный мужчина в черных одеждах с угольно-черными волосами.

Цзян Цянь первым делом уставился на его лицо: маска на нем была сделана из чистого золота. Богач! У него аж слюнки потекли. Пока Цзян Цянь любовался золотом, бандитов уже успели всех повязать. Черноодежный мужчина бросил взгляд на двоих, все еще прилипших к его колесу.

Те даже не шелохнулись. Раз на них больше никто не нападал, можно было со спокойной душой продолжить ковырять камень. Мужчина подождал две минуты, но, видя, что парочка не собирается отходить, жестом подозвал управляющего. Тот сразу понял, в чем дело, подошел и похлопал их по плечам. Не зная, как к ним обратиться, он просто выпалил:

— Господа, у вас еще есть дела? Если нет, то наш господин собирается в путь. Вы не похожи на тех разбойников, так что будьте любезны, отойдите. Колесо сейчас не нуждается в чистке.

Цзян Цянь и У Синчжи, опустив головы, принялись обсуждать стратегию. Цзян Цянь взглядом спросил: Что делать?

У Синчжи ответил: Понятия не имею, я с таким впервые сталкиваюсь.

Цзян Цянь: Черт, да почему эта штука так крепко сидит!

Камень никак не поддавался, а их уже начали тыкать палкой в спину. Цзян Цянь пихнул локтем упорствующего У Синчжи, и они поднялись, вынужденные задрать головы, чтобы посмотреть на человека перед ними. Программист У Синчжи был прирожденным интровертом, так что говорить пришлось менее замкнутому Цзян Цяню.

— Раз уж мы встретились, значит, это судьба, — начал Цзян Цянь. — Не желаете ли вы подбросить нас?

Управляющему даже не нужно было спрашивать разрешения господина, он сам все понял:

— Идите вслед за ними. Когда доберетесь до властей, там разберутся. Судя по вашей одежде, вы вроде как культиваторы, почему же вы такие... жалкие?

Управляющему хотелось добавить: и почему вы, мужики, одеты в женское платье?

Цзян Цянь поспешил объясниться:

— Нет-нет, мы не с ними! И еще, господин, вы спасли нам жизни, мы не знаем, как отблагодарить вас. Может, мне предложить вам себя?

У Синчжи поднял глаза и с недоверием посмотрел на Цзян Цяня. Что за дикие речи? Все присутствующие разом притихли. В этот момент кто-то подошел доложить о потерях.

Цзян Цянь, увидев шанс, продолжил саморекламу:

— Я очень работающий и ем совсем немного! Если не хотите меня в качестве супруга, могу стать вашей рабочей лошадкой!

Спустя долгое время мужчина в черном наконец подал голос:

— У меня нет склонности к мужчинам, так что оставь свои предложения при себе. Будешь рабочей лошадкой. Как раз не хватало кого-то, чтобы тянуть повозку.

Цзян Цянь: — Твою мать. Ну конечно, только красавчиков можно предлагать в супруги, а остальные годятся только в тягловый скот.

Он и не подозревал, что Шан Цюань — человек за маской — заметил на их одежде знаки Секты Духовного Меча и решил, что от них еще может быть польза.

Изначально повозку тянули лошади, но бандиты, пытаясь остановить кортеж, закололи двух из них. Теперь же у них появились два «добровольца», которые потащили телегу с грузом. Из-за того, что они двигались слишком медленно, их повозка оказалась в самом хвосте. Каждая пробегавшая мимо лошадь фыркала в их сторону, и Цзян Цянь, чье нынешнее тело принадлежало культиватору-демону, отлично понимал смысл этого фыркания.

Лошади: — Эй, мелочь, вы еще и нашу работу отбираете? Мы — знаменитые скакуны, мы не только быстрые, но и выносливые!

Цзян Цянь: — ...У меня есть пара ласковых, но не знаю, стоит ли их озвучивать.

В конце концов, Цзян Цянь не выдержал, подошел к первой карете и заявил господину, что больше не будет этого делать. Тот приоткрыл занавеску, посмотрел на него и спросил:

— Уже не хочешь отплатить за спасение?

— Не могу больше, сил нет тянуть, — ответил Цзян Цянь.

Как только он это сказал, все лошади в обозе дружно зафыркали. Цзян Цяню было плевать. Черт возьми, эта работа не для него, каждый должен заниматься своим делом.

— Господин, мы можем быть полезны в чем-то другом, вы не подумаете еще раз?

Больше господин не удостоил его ни единым взглядом.

Цзян Цянь: — Меня что, презирают?!

Он вернулся в хвост колонны, где управляющий уже звал всех строиться для отправления. Цзян Цянь подумал и сказал У Синчжи:

— Может, пойдем уже своим ходом? Не хочу работать бесплатно.

— Согласен, — кивнул У Синчжи.

Управляющий, заметив их, крикнул:

— Эй, вы двое, стоять! Куда собрались? Не в ту сторону идете!

— Мне не заплатили, — ответил Цзян Цянь. — У моих ног свои планы, к тому же мы очень голодны.

Цзян Цянь решил идти напролом. Да уж, вот так вот проверять чужую ответственность.

— Но вы же сами просились! — возмутился управляющий.

— Я просился в супруги, а ваш господин отказался и заставил меня быть рабочей лошадкой!

В этот момент подошел Шан Цюань в маске:

— Предложить себя или стать рабочей лошадкой — какая разница?

— Только потому, что мы мужики?! Мы что, только физическую силу можем приложить?

Этот вопрос поставил Шан Цюаня в тупик. Он спросил:

— А что вы еще умеете?

Цзян Цянь толкнул молчаливого У Синчжи:

— Давай, это собеседование! Босс спрашивает, что ты еще умеешь? Шанс выпадает редко, есть выбор!

— Э-э... что я умею? — растерялся У Синчжи.

— Ты у меня спрашиваешь?! — возмутился Цзян Цянь.

— Я умею исправлять баги и писать код для игр.

— Есть что-то полезное, для чего не нужен компьютер?!

— Я умею печь бататы. А ты?!

— Я могу рассказывать сказки на ночь...

Управляющий только цокнул языком. Оказалось, оба — полные бездари, даже для перевозки грузов не годятся.

...Так Цзян Цянь и У Синчжи остались стоять на дороге с двумя бататами в руках, глядя вслед удаляющемуся обозу. Без них караван двигался гораздо быстрее.

— Кажется, мы не прошли собеседование? — спросил У Синчжи.

Цзян Цянь с остервенением откусил кусок от своего батата:

— Ага.

Эти два батата управляющий дал им из жалости, в качестве оплаты за труды.